

**ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
ВЕРХОВНОГО СУДА ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
(по уголовным делам)**

№1 (2019)

**СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
ВЕРХОВНОГО СУДА ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

В соответствии с пунктом 2.7 Плана работы Верховного Суда Чувашской Республики на второе полугодие 2018 года судебной коллегией по уголовным делам проведен анализ практики в суде апелляционной инстанции и изучены причины отмен и изменения приговоров, а также постановлений судов в апелляционном порядке в четвертом квартале 2018 года.

Содержание:

- 1.Раздел 1 «Квалификация преступлений» - стр.1-3;*
- 2.Раздел 2 «Назначение наказания» - стр.3-8;*
- 3.Раздел 3 «Вопросы применения норм уголовного и уголовно-процессуального закона» - стр.8-15;*
- 4.Раздел 4 «Рассмотрение материалов об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу» - стр.15-17;*
- 5.Раздел 5 «Рассмотрение материалов в порядке главы 47 УПК РФ» - стр. 17-22;*
- 6.Раздел 6 «Рассмотрение материалов в порядке статьи 125 УПК РФ» - стр.22-27.*

1.Квалификация преступлений

1. В соответствии с пунктом 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 ноября 2010 г. № 26 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (статьи 253, 255 УК РФ)» в случаях, когда действия лица, непосредственно направленные на незаконную добычу водных биологических ресурсов, были пресечены в установленном законом порядке, содеянное следует квалифицировать по части 3 статьи 30 и соответствующей части статьи 256 УК РФ.

Приговором Козловского районного суда Чувашской Республики от 3 сентября 2018 года Б. и Х. осуждены по части 3 статьи 256 Уголовного кодекса Российской Федерации каждый к 2 годам лишения свободы без лишения права занимать определенные должности или заниматься

определенной деятельностью.

В соответствии со статьей 73 УК РФ назначенное наказание постановлено считать условным с испытательным сроком на 2 года каждому с возложением определенных обязанностей.

Б. и Х. признаны виновными в незаконной добыче (вылове) водных биологических ресурсов, совершенной на миграционных путях к местам нереста, группой лиц по предварительному сговору.

В апелляционном представлении государственный обвинитель просил приговор изменить ввиду несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, и неправильным применением уголовного закона.

В апелляционной жалобе адвокат в защиту осужденного Х. просил отменить приговор и вынести оправдательный приговор.

Суд апелляционной инстанции изменил приговор, переквалифицировав действия осужденных с части 3 статьи 256 УК РФ на часть 3 статьи 30, часть 3 статьи 256 УК РФ, снизив каждому наказание до 1 года 6 месяцев лишения свободы, по следующим основаниям.

Согласно требованиям статьи 307 УПК РФ описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, признанного судом доказанным, с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступления, доказательства, на которых основаны выводы суда в отношении подсудимого, мотивы, по которым суд отверг другие доказательства, и другие обстоятельства, перечисленные в пунктах 4 и 5 указанной статьи. Каждое доказательство в соответствии со статьей 88 УПК РФ подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела.

Выводы суда о совершении осужденными Б. и Х. указанного в приговоре преступления основаны на совокупности имеющихся в деле доказательств, исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре, в частности, показаниях представителя потерпевшего – заместителя начальника отдела государственного контроля, надзора и охраны водных биологических ресурсов по Чувашской Республике, свидетелей Ч., А., протоколе осмотра места происшествия, протоколе осмотра предметов, протоколах очной ставки между свидетелем Ч. и обвиняемыми Б. и Х.

Так, из показаний свидетеля – очевидца Ч., являвшегося сотрудником полиции, следовало, что 30 апреля 2018 года около 16 часов он с другими сотрудниками полиции заметили Х. и Б., которые устанавливали рыболовную сеть на реке Волга возле устья реки Шахтарка. При этом один управлял лодкой, греб веслами, а второй - расставлял по реке рыболовную сеть, доставая ее из лодки, затем привязал к сети груз и бросил его в реку. Увидев это, он стал вести видеосъемку происходящего. Каких-либо бревен рядом с лодкой не было. Поднятая с реки рыболовная сеть была чистая, без

травы и грязи.

Аналогичные показания дал и свидетель А.

Перечисленные судом в приговоре доказательства были добыты в соответствии с требованиями УПК РФ, являлись допустимыми и правомерно положены судом в основу обвинительного приговора.

По результатам оценки исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре доказательств суд счел доказанной вину Б. и Х. в совершении преступления.

Между тем, при квалификации действий осужденных суд допустил ошибку.

В соответствии с пунктом 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 ноября 2010 г. № 26 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (статьи 253, 255 УК РФ)» в случаях, когда действия лица, непосредственно направленные на незаконную добычу водных биологических ресурсов, были пресечены в установленном законом порядке, содеянное следует квалифицировать по части 3 статьи 30 и соответствующей части статьи 256 УК РФ.

Как следовало из материалов уголовного дела незаконные действия осужденных с самого начала установки в воду рыболовной сети были обнаружены и пресечены сотрудниками полиции. Поэтому они не имели возможности довести до конца свой преступный умысел, направленный на незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов, в связи с чем их действия подлежали квалификации по части 3 статьи 30, части 3 статьи 256 УК РФ.

Апелляционное дело № 22-2299/2018

II. Назначение наказания

2. Согласно приговору окончательное наказание осужденному было назначено судом первой инстанции по правилам статьи 70 УК РФ. Между тем, преступления, за которые он был осужден по последнему делу, были совершены до вынесения предыдущего приговора, в связи с чем окончательное наказание подлежало назначению по правилам части 5 статьи 69 УК РФ.

Приговором Моргаушского районного суда Чувашской Республики от 30 августа 2018 года Д. осужден к наказанию в виде лишения свободы:

- по пункту «б» части 2 статьи 158 УК - на срок 2 года;
- по части 4 статьи 150 УК РФ - на срок 5 лет;
- по пункту «а» части 3 статьи 158 УК РФ - на срок 2 года;
- по части 4 статьи 150 УК РФ - на срок 5 лет;
- по пункту «а» части 3 статьи 158 УК РФ - на срок 2 года.

На основании части 3 статьи 69 УК РФ путем частичного сложения

назначенных наказаний Д. назначено наказание в виде лишения свободы на срок 6 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Согласно статьи 70 УК РФ по совокупности приговоров путем частичного присоединения к наказанию, назначенному по последнему приговору суда, неотбытой части наказания по приговору Моргаушского районного суда Чувашской Республики от 8 июня 2018 года, Д. назначено окончательное наказание в виде лишения свободы на срок 6 лет 3 месяца с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Д. осужден за тайное хищение чужого имущества на сумму 800 рублей, совершенное в один из дней начала сентября 2017 года с незаконным проникновением в хранилище, с причинением материального ущерба СХПК им.Суворова.

Он же осужден за тайное хищение чужого имущества на сумму 500 рублей, совершенное 9 января 2018 года группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище потерпевшего М.

Кроме этого, Д., будучи лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, осужден за вовлечение несовершеннолетнего Р., 22 мая 2001 года рождения, в совершение тяжкого преступления в отношении имущества М. путем обещаний и обмана.

Он же осужден за тайное хищение чужого имущества на сумму 2 100 рублей, совершенное в один из дней в период с 22 по 24 января 2018 года с незаконным проникновением в жилище потерпевшего А.

Кроме этого, Д., будучи лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, осужден за вовлечение несовершеннолетнего Р., 22 мая 2001 года рождения, в совершение тяжкого преступления в отношении имущества А. путем обещаний и обмана.

В апелляционной жалобе защитник осужденного просил изменить приговор, применить статью 64 УК РФ и снизить назначенное Д. наказание.

В письменных возражениях на апелляционную жалобу государственный обвинитель просил приговор оставить без изменения, а апелляционную жалобу без удовлетворения.

Судебная коллегия приговор изменила в части назначенного наказания по следующим основаниям.

Согласно приговору окончательное наказание Д. назначено по правилам статьи 70 УК РФ по совокупности с приговором от 8 июня 2018 года.

Между тем, преступления, за которые Д. осужден по настоящему делу, совершены им в сентябре 2017 года и январе 2018 года, то есть до вынесения приговора от 8 июня 2018 года, в связи с чем окончательное наказание ему подлежало назначению по правилам части 5 статьи 69 УК РФ.

При этом по смыслу уголовного закона в срок наказания, назначенного по правилам части 5 статьи 69 УК РФ, должно быть зачтено наказание, отбытое полностью или частично по первому приговору. Таким образом,

применение части 5 статьи 69 УК РФ улучшало положение осужденного Д.

Учитывая изложенное судебная коллегия, считая допущенные судом нарушения требований уголовного закона существенными, повлиявшими на справедливость назначенного наказания осужденному, исключила из резолютивной части приговора при назначении наказания указание о назначении наказания по правилам статьи 70 УК РФ.

На основании части 5 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказания, назначенного по данному приговору по правилам части 3 статьи 69 УК РФ, с наказанием по приговору от 8 июня 2018 года а Д. окончательное наказание было назначено в виде лишения свободы на срок 6 лет 3 месяца с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Апелляционное дело № 22-2346/2018

3. Суд апелляционной инстанции при назначении наказания по совокупности преступлений применил положения части 2 статьи 69 УК РФ, снизив назначенное осужденному по совокупности преступлений наказание.

Приговором Новочебоксарского городского суда Чувашской Республики от 2 августа 2018 года Х. осужден к лишению свободы по пункту «б» части 2 статьи 158 УК РФ сроком на 1 год 6 месяцев; по части 3 статьи 30 – пункту «г» части 4 статьи 228.1 УК РФ сроком на 7 лет 6 месяцев.

На основании части 3 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний окончательное наказание Х. назначено в виде лишения свободы сроком на 8 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Х. осужден за тайное хищение сварочного аппарата на сумму 4500 рублей, совершенное путем незаконного проникновения в помещение.

Он же осужден за покушение на незаконный сбыт наркотических средств группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере.

В апелляционной жалобе осужденный просил переквалифицировать его действия с части 3 статьи 30 – части 4 статьи 228.1 УК РФ на часть 2 статьи 228 УК РФ и снизить назначенное ему наказание.

В возражениях государственного обвинителя была изложена просьба об оставлении приговора без изменения, а апелляционной жалобы осужденного – без удовлетворения.

Суд апелляционной инстанции приговор изменил по следующим основаниям.

При назначении наказания по совокупности преступлений суд нарушил принцип назначения наказания, поскольку Х. совершил одно преступление, относящееся к категории средней степени тяжести, а второе преступление по части 3 статьи 30 – части 4 статьи 228.1 УК РФ являлось неоконченным.

Поэтому судебная коллегия при назначении наказания по совокупности преступлений применила положения части 2 статьи 69 УК РФ о назначении наказания путем частичного сложения наказаний, снизив назначенное Х. по совокупности преступлений наказание до 7 лет 10 месяцев.

Апелляционное дело № 22-2375/2018

4. В соответствии со статьей 308 УПК РФ в резолютивной части обвинительного приговора должны быть указаны вид и размер наказания, назначенного подсудимому за каждое преступление, в совершении которого он признан виновным.

Приговором Новочебоксарского городского суда Чувашской Республики от 30 августа 2018 года М. осужден по части 1 статьи 115 УК РФ к 8 месяцам исправительных работ с удержанием 10% заработка в доход государства ежемесячно; по пункту «г» части 2 статьи 161 УК РФ на срок 1 год 6 месяцев.

На основании части 3 статьи 69, пункта «в» части 1 статьи 71 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний окончательное наказание назначено в виде лишения свободы на срок 1 год 8 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

М. осужден за умышленное причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья; и за грабеж, то есть открытое хищение чужого имущества, с применением насилия не опасного для жизни или здоровья.

В апелляционной жалобе осужденный просил назначить ему условное наказание.

В апелляционном представлении государственного обвинителя ставился вопрос об изменении приговора ввиду нарушения норм уголовного закона поскольку в резолютивной части обвинительного приговора при назначении наказания по пункту «г» части 2 статьи 161 УК РФ не был указан вид назначенного наказания.

Суд апелляционной инстанции изменил приговор, указав в определении, что в соответствии со статьей 308 УПК РФ в резолютивной части обвинительного приговора должны быть указаны вид и размер наказания, назначенного подсудимому за каждое преступление, в совершении которого он признан виновным.

Однако как следовало из резолютивной части приговора суд первой инстанции, назначив М. по пункту «г» части 2 статьи 161 УК РФ наказание на срок 1 год 6 месяцев, не определил его вид.

Таким образом, по указанной статье обвинения фактически наказание не назначено.

С учетом обстоятельств дела и личности осужденного судебная

коллегия по пункту «г» части 2 статьи 161 УК РФ назначила ему наказание в виде лишения свободы, а окончательное наказание по правилам части 3 статьи 69 УК РФ в виде лишения свободы на срок 1 год 8 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Апелляционное дело № 22-2527/2018

5. В соответствии с частью 2 статьи 68 УК РФ срок наказания при любом виде рецидива преступлений не может быть менее одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, но в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части настоящего Кодекса.

Согласно пункту 49 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» в случае рассмотрения уголовного дела в особом порядке, предусмотренном главой 40 или 40.1 УПК РФ, при любом виде рецидива предусмотренная частью 2 статьи 68 УК РФ одна треть исчисляется за оконченное преступление - от максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление санкцией соответствующей статьи.

Приговором Цивильского районного суда Чувашской Республики от 21 сентября 2018 года К. осужден по пункту «а» части 2 статьи 158 УК РФ (по четырем эпизодам) к 1 году 2 месяцам лишения свободы по каждому эпизоду.

В соответствии с частью 2 статьи 69 УК РФ окончательное наказание назначено путем частичного сложения назначенных наказаний в виде лишения свободы сроком на 2 года 6 месяцев с отбыванием наказания в колонии-поселении.

В соответствии с частью 1 статьи 70 УК РФ по совокупности приговоров к наказанию, назначенному по последнему приговору, частично присоединена неотбытая часть наказания по приговору Ленинского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 25 мая 2018 года и с учетом требований части 1 статьи 71 УК РФ окончательно К. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 2 года 7 месяцев с отбыванием наказания в колонии-поселении.

А. осуждена по пункту «а» части 2 статьи 158 УК РФ (по четырем эпизодам) к 1 году 2 месяцам лишения свободы по каждому эпизоду.

В соответствии с частью 2 статьи 69 УК РФ окончательное наказание определено путем частичного сложения назначенных наказаний в виде лишения свободы сроком на 2 года 2 месяца с отбыванием наказания в колонии-поселении.

В соответствии со статьей 73 УК РФ назначенное наказание постановлено считать условным с испытательным сроком на 2 года и возложением обязанностей, предусмотренных приговором.

К. и А. осуждены за тайные хищения имущества из магазинов торговой сети «Магнит», группой лиц по предварительному сговору.

В апелляционном представлении заместитель прокурора Цивильского района Чувашской Республики просил приговор изменить ввиду неправильного применения уголовного закона.

Суд апелляционной инстанции изменил приговор по следующим основаниям.

В соответствии с частью 2 статьи 68 УК РФ срок наказания при любом виде рецидива преступлений не может быть менее одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, но в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части настоящего Кодекса.

Согласно пункту 49 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» в случае рассмотрения уголовного дела в особом порядке, предусмотренном главой 40 или 40.1 УПК РФ, при любом виде рецидива предусмотренная частью 2 статьи 68 УК РФ одна треть исчисляется за оконченное преступление - от максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление санкцией соответствующей статьи.

Суд первой инстанции, признав в качестве обстоятельства, отягчающего наказание А. - рецидив преступлений, при отсутствии оснований для применения положений части 3 статьи 68 УК РФ срок наказания в виде лишения свободы назначил за каждое из 4 преступлений, предусмотренных пунктом «а» части 2 статьи 158 УК РФ, в виде 1 года 2 месяцев лишения свободы, что меньше одной трети от максимального, установленного указанной нормой - 1 года 8 месяцев.

В связи с этим наказание, назначенное А., было судом апелляционной инстанции усилено по каждому эпизоду кражи до 1 года 8 месяцев лишения свободы, и на основании части 2 статьи 69 УК РФ путем частичного сложения назначенных наказаний - до 2 лет 5 месяцев лишения свободы. В соответствии со статьей 73 УК РФ наказание постановлено считать условным с испытательным сроком на 2 года.

Апелляционное дело № 22-2541/2018

III. Вопросы применения норм уголовного и уголовно-процессуального права

6. Вывод о возможности или невозможности освобождения лица от уголовной ответственности, к которому придет суд в своем решении,

должен быть обоснован ссылками на фактические обстоятельства, исследованные в судебном заседании. Суд обязан не просто констатировать наличие или отсутствие указанных в законе оснований для освобождения от уголовной ответственности, а принять справедливое и мотивированное решение с учетом всей совокупности данных, характеризующих, в том числе: особенности объекта преступного посягательства; обстоятельства его совершения; конкретные действия, предпринятые лицом для возмещения ущерба или иного заглаживания причиненного преступлением вреда; изменение степени общественной опасности деяния вследствие таких действий; личность лица, привлекаемого к ответственности.

При этом введенный в закон правовой институт судебных штрафов не обязывает суд в безусловном порядке применять такое положение в случае поступления соответствующих ходатайств либо по собственной инициативе.

Постановлением Ленинского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 27 сентября 2018 года в отношении Т., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 264 УК РФ, уголовное дело прекращено на основании статьи 25.1 УПК РФ с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 120 000 рублей.

Т. обвинялся в том, что являясь лицом, управляющим автомобилем, допустил нарушение Правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности смерть человека.

В апелляционном представлении государственный обвинитель просил отменить постановление ввиду нарушения судом уголовно-процессуального закона, неправильного применения уголовного закона.

Суд апелляционной инстанции отменил постановление по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 76.2 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено судом от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в случае, если оно возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред.

В силу части 2 статьи 25.1 УПК РФ прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа допускается в любой момент производства по уголовному делу до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора.

В силу статьи 6 УК РФ наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной

опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

Уголовное дело в отношении Т. было назначено к рассмотрению в общем порядке судебного разбирательства.

Согласно материалам дела ходатайство о прекращении уголовного дела и назначении Т. меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа было заявлено стороной защиты в судебном заседании.

Т. согласился с прекращением уголовного дела по не реабилитирующим основаниям.

Потерпевшая в судебное заседание не явилась, ранее в ходе предварительного слушания не возражала против прекращения уголовного дела за примирением сторон.

Государственный обвинитель возражал против прекращения уголовного дела по заявленному основанию, ссылаясь на то, что преступление, в совершении которого обвинялся Т., относится к делам публичного обвинения, объектом преступления являются жизнь и здоровье человека, а также безопасность дорожного движения.

Принимая решение о прекращении уголовного дела в отношении Т. и назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, суд положил в его основу совершение им впервые неосторожного преступления средней тяжести и отсутствие материальных претензий со стороны потерпевшей.

Вместе с тем, вывод о возможности или невозможности освобождения лица от уголовной ответственности, к которому придет суд в своем решении, должен быть обоснован ссылками на фактические обстоятельства, исследованные в судебном заседании. Суд обязан не просто констатировать наличие или отсутствие указанных в законе оснований для освобождения от уголовной ответственности, а принять справедливое и мотивированное решение с учетом всей совокупности данных, характеризующих, в том числе: особенности объекта преступного посягательства; обстоятельства его совершения; конкретные действия, предпринятые лицом для возмещения ущерба или иного заглаживания причиненного преступлением вреда; изменение степени общественной опасности деяния вследствие таких действий; личность лица, привлекаемого к ответственности.

Суд первой инстанции не дал должную оценку тому обстоятельству, достаточны ли предпринятые лицом, совершившим преступление, действия для того, чтобы расценить уменьшение общественной опасности содеянного как позволяющее освободить лицо от уголовной ответственности; соответствует ли прекращение уголовного дела целям и задачам защиты прав и законных интересов личности, общества и государства, принципу неотвратимости наказания, восстановлению социальной справедливости, исправлению лица и предупреждению новых преступлений.

При этом введенный в закон правовой институт судебных штрафов не обязывает суд в безусловном порядке применять такое положение в случае поступления соответствующих ходатайств либо по собственной инициативе.

Апелляционное дело №22-2571/2018

7. В силу части 6 статьи 316 УПК РФ и разъяснений, содержащихся в пункте 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. №55 "О судебном приговоре", в случаях рассмотрения уголовного дела в особом порядке, не предусматривающем исследования в судебном заседании доказательств, относящихся к обвинению, судья постановляет приговор только при условии, если придет к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по делу. При наличии сомнений в обоснованности обвинения судья выносит постановление о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке.

Приговором Ядринского районного суда Чувашской Республики от 27 августа 2018 года В. осуждена по части 3 статьи 160 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы.

На основании статьи 73 УК РФ назначенное наказание постановлено считать условным с испытательным сроком на 1 год 6 месяцев, с возложением ряда обязанностей.

По предъявленному обвинению по части 1 статьи 174.1 УК РФ В. оправдана за отсутствием в ее действиях состава преступления, с разъяснением права на реабилитацию.

В. осуждена за присвоение, то есть хищение чужого имущества, вверенного виновной, в крупном размере.

В судебном заседании осужденная вину свою признала полностью.

По ходатайству сторон дело рассмотрено в особом порядке судебного разбирательства.

В апелляционном представлении прокурор просил приговор суда отменить и уголовное дело направить на новое рассмотрение.

Суд апелляционной инстанции отменил приговор с направлением дела на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе суда.

В силу статьи 297 УПК РФ приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым, если он постановлен в соответствии с требованиями норм уголовно-процессуального закона и одновременно основан на правильном применении уголовного закона.

В силу части 6 статьи 316 УПК РФ и разъяснений, содержащихся в пункте 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 года № 55 "О судебном приговоре", в случаях

рассмотрения уголовного дела в особом порядке, не предусматривающем исследования в судебном заседании доказательств, относящихся к обвинению, судья постановляет приговор только при условии, если придет к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по делу. При наличии сомнений в обоснованности обвинения судья выносит постановление о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке.

Данные требования закона при рассмотрении уголовного дела в отношении В. судом нарушены.

Органами предварительного расследования В. обвинялась в присвоении, то есть хищении чужого имущества, вверенного виновному, а также в совершении финансовых операций и других сделок с денежными средствами, приобретенными лицом в результате совершения им преступления, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами.

При ознакомлении с материалами уголовного дела в порядке статьи 217 УПК РФ В. после консультации с защитником заявила ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, была согласна с предъявленным ей обвинением.

В судебном заседании В. заявила о применении особого порядка судебного разбирательства.

Согласно закону при вынесении приговора в особом порядке суд должен убедиться в обоснованности предъявленного обвинения.

Любое изменение обвинения означает, что имеются сомнения в его обоснованности, что в соответствии с положениями частей 6 и 7 статьи 316 УПК РФ является основанием для прекращения особого порядка судебного разбирательства и назначения дела в общем порядке.

Указав в приговоре, что условия применения особого порядка принятия судебного решения соблюдены, суд рассмотрел дело в отношении В. в порядке, предусмотренном статьей 316 УПК РФ, и постановил обвинительный приговор по части 3 статьи 160 УК РФ, а по вмененной В. части 1 статьи 74.1 УК РФ постановил оправдательный приговор.

Принимая решение об оправдании В. по части 1 статьи 174.1 УК РФ, суд, как это следовало из приговора, исходил из материалов уголовного дела и показаний в суде подсудимой.

Тем самым фактически признал, что это обвинение в данной части относительно юридической оценки действий В. является необоснованным.

Однако для того, чтобы сделать вывод о том, что в действиях В. отсутствовал состав преступления, предусмотренный частью 1 статьи 174.1 УК РФ, суду, исходя из требований частей 6 и 7 статьи 316 УПК РФ, необходимо было исследовать и оценить данные материалы по правилам статей 87, 88 УПК РФ в совокупности с другими доказательствами в рамках общего порядка судебного разбирательства, прекратив особый порядок

судебного разбирательства.

Поскольку несоблюдение процедуры судопроизводства по уголовному делу в отношении В. привело к вынесению незаконного приговора, судебная коллегия пришла к выводу о необходимости его отмены.

Апелляционное дело № 22-2253/2018

8. Судом была нарушена процедура рассмотрения дела в особом порядке, поскольку сторона защиты фактически не была согласна с юридической оценкой содеянного, что влекло прекращение особого порядка судебного разбирательства и назначение рассмотрения уголовного дела в общем порядке (часть 6 статьи 316 УПК РФ).

Приговором Батыревского районного суда Чувашской Республики от 29 августа 2018 года С. осужден по пунктам «а», «в» части 2 статьи 158 УК РФ к штрафу в размере 18 000 рублей.

В. осужден по пунктам «а», «в» части 2 статьи 158 УК РФ к лишению свободы на срок 1 год 9 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

С. и В. осуждены за тайное хищение чужого имущества группой лиц по предварительному сговору, с причинением значительного ущерба гражданину.

Уголовное дело рассмотрено в особом порядке судебного разбирательства по правилам, установленным главой 40 УПК РФ.

В апелляционной жалобе защитники просили приговор суда отменить.

Суд апелляционной инстанции отменил приговор с направлением дела на новое рассмотрение ввиду существенного нарушения судом уголовно-процессуального закона, допущенного при рассмотрении дела.

В соответствии со статьей 314 УПК РФ одним из оснований применения особого порядка принятия судебного решения является согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением.

Как следовало из материалов уголовного дела осужденные заявили ходатайство о рассмотрении дела в особом порядке судебного разбирательства, согласившись с предъявленным им обвинением по пунктам «а», «в» части 2 статьи 158 УК РФ.

Государственный обвинитель, а также потерпевшая согласились на рассмотрение уголовного дела в особом порядке.

Согласно приговору осужденные, вступив в предварительный сговор, совершили кражу принадлежащих потерпевшей четырех колес от тракторного прицепа марки 2 ПТС-4 МОД 887Б, стоимостью 6 770 рублей.

Вместе с тем, в судебном заседании сторона защиты оспаривала юридическую оценку содеянного, то есть квалифицирующий признак «причинения значительного ущерба гражданину», ссылаясь, что похищенные

колеса были изношенными, не пригодными для эксплуатации, что подтверждается протоколом судебного заседания.

Таким образом, судом была нарушена процедура рассмотрения дела в особом порядке, поскольку сторона защиты фактически не была согласна с юридической оценкой содеянного, что влекло прекращение особого порядка судебного разбирательства и назначение рассмотрения уголовного дела в общем порядке.

Данные требования уголовно-процессуального закона судом при постановлении приговора соблюдены не были. Вопрос о прекращении особого порядка и назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке для исследования доказательств с целью правильной квалификации действий осужденных судом не разрешался.

Между тем, по смыслу закона значительный ущерб гражданину определяется с учетом его имущественного положения и является оценочным понятием.

Апелляционное дело №22-2341/2018

9. Согласно статье 78 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности за преступление средней тяжести, если со дня его совершения до вступления приговора в законную силу истекло шесть лет. Течение срока давности приостанавливается, если лицо, совершившее преступление, уклоняется от следствия или суда. В этом случае течение срока давности возобновляется с момента задержания указанного лица или явки его с повинной.

Апелляционным определением от 25 октября 2018 года изменен приговор Ленинского районного суда г.Чебоксары от 5 сентября 2018 года, которым К. осуждена по части 3 статьи 159 УК РФ к 1 году 4 месяцам лишения свободы с применением статьи 73 УК РФ условно с испытательным сроком на 1 год 6 месяцев с возложением соответствующих обязанностей.

М. осужден по части 2 статьи 159 УК РФ к 1 году лишения свободы с применением статьи 73 УК РФ условно с испытательным сроком на 1 год 6 месяцев с возложением соответствующих обязанностей.

К. признана виновной в мошенничестве, то есть хищении чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием, совершенном группой лиц по предварительному сговору, лицом с использованием своего служебного положения.

М. признан виновным в мошенничестве, то есть в хищении чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием, совершенном группой лиц по предварительному сговору.

В апелляционных жалобах осужденные и их адвокаты просили приговор отменить и вынести оправдательный приговор.

В апелляционном представлении государственный обвинитель просил приговор изменить в связи с неправильным применением уголовного закона.

Суд апелляционной инстанции приговор изменил по следующим основаниям.

Согласно статье 78 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности за преступление средней тяжести, если со дня его совершения до вступления приговора в законную силу истекло шесть лет.

Течение срока давности приостанавливается, если лицо, совершившее преступление, уклоняется от следствия или суда. В этом случае течение срока давности возобновляется с момента задержания указанного лица или явки его с повинной.

Согласно материалам дела осужденный М. совершил преступление в период с мая 2009 года по 15 августа 2012 года. Совершенное им преступление, предусмотренное частью 2 статьи 159 УК РФ, относится к категории преступлений средней тяжести, осужденный от органов предварительного следствия или суда не скрывался, производство по уголовному делу в отношении него в связи с его розыском не приостанавливалось.

Принимая во внимание, что со дня совершения указанного преступления до вступления приговора в законную силу прошло более шести лет, осужденный М. от наказания, назначенного по части 2 статьи 159 УК РФ, был освобожден в связи с истечением срока давности уголовного преследования.

IV. Рассмотрение материалов об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу

10. Согласно уголовно-процессуальному закону установление наличия указанных в статье 97 УПК РФ оснований (возможность скрыться, продолжить заниматься преступной деятельностью, угрожать участникам уголовного судопроизводства или иным образом воспрепятствовать производству по делу) является обязательным при решении вопроса об избрании любой из перечисленных в статье 98 УПК РФ мер пресечения, в том числе и заключения под стражу.

Постановлением Алатырского районного суда Чувашской Республики от 19 октября 2018 года в отношении несовершеннолетнего Р. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу на срок 2 месяца, то есть по 17 декабря 2018 года включительно.

Уголовное дело по признаку состава преступления, предусмотренного пунктами «а», «в», «г» части 2 статьи 163 УК РФ, было возбуждено 17 октября 2018 года.

18 октября 2018 года по подозрению в совершении указанного преступления в порядке статей 91, 92 УПК РФ был задержан несовершеннолетний Р.

19 октября 2018 года следователь с согласия руководителя

следственного органа обратился в суд с ходатайством о применении к нему меры пресечения в виде заключения под стражу.

По ходатайству следователя суд избрал названную меру пресечения и указал мотивы принятого решения.

В апелляционной жалобе адвокат просил постановление суда отменить и избрать более мягкую меру пресечения.

Суд апелляционной инстанции постановление суда отменил по следующим основаниям.

В соответствии с частью 1 статьи 108 УПК РФ заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения. При избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в постановлении судьи должны быть указаны конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых судья принял такое решение.

Согласно уголовно-процессуальному закону установление наличия указанных в статье 97 УПК РФ оснований (возможность скрыться, продолжить заниматься преступной деятельностью, угрожать участникам уголовного судопроизводства или иным образом воспрепятствовать производству по делу) является обязательным при решении вопроса об избрании любой из перечисленных в статье 98 УПК РФ мер пресечения, в том числе и заключения под стражу.

На такой подход к разрешению вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу ориентирует суды и Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении № 41 от 19 декабря 2013 года (в редакции от 24 мая 2016 года) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога», где разъяснено, что при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу необходимо проверять наличие на момент рассмотрения данного вопроса предусмотренных статьей 97 УПК РФ оснований, которые должны подтверждаться достоверными сведениями и доказательствами. Кроме того, суду надлежит учитывать обстоятельства, указанные в статье 99 УПК РФ, и другие обстоятельства, обосновывающие избрание такой меры пресечения. При этом, рассматривая вопросы об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, суд обязан в каждом случае обсуждать возможность применения в отношении лица иной, более мягкой, меры пресечения вне зависимости от наличия ходатайства об этом сторон, а также от стадии производства по уголовному делу.

Однако судом первой инстанции данные требования закона не выполнены.

Из постановления усматривалось, что суд принял решение об избрании в отношении Р. меры пресечения в виде заключения под стражу, сославшись

на наличие оснований полагать, что он подозревается в совершении тяжкого преступления и поэтому может скрыться от следствия и суда, продолжить заниматься преступной деятельностью или иным способом воспрепятствовать производству по делу.

Однако, по мнению суда апелляционной инстанции, указанные выводы суда первой инстанции не подтверждались какими-либо объективными доказательствами.

Суд, сославшись только на тяжесть преступления, в совершении которого подозревался Р., не привел в постановлении конкретных обстоятельств, свидетельствующих о необходимости содержания его под стражей, а также не принял во внимание ряд обстоятельств о его личности, имеющих существенное значение при решении вопроса об избрании меры пресечения, а именно то, что он несовершеннолетний, имеет регистрацию и постоянное место жительства в г.Алатыре ЧР, ранее не судим, воспитывается в полной и благополучной семье, материально - бытовые условия жизни соответствуют нормальному развитию несовершеннолетнего, обучается на 2 курсе, по месту учебы и жительства характеризуется исключительно положительно.

Вывод суда о том, что он может продолжить заниматься преступной деятельностью, скрыться от следствия, оказывать давление на потерпевшего, свидетелей, каким-либо образом воспрепятствовать производству по уголовному делу, не подтвержден материалами дела.

В постановлении не приведены убедительные мотивы, по которым суд счел невозможным применение более мягкой меры пресечения.

С учетом всех этих обстоятельств суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что оснований для избрания в отношении Р. меры пресечения в виде заключения под стражу не имелось. Поэтому постановление суда отменено на основании пункта 2 статьи 389.15 УПК РФ в связи с существенным нарушением судом уголовно-процессуального закона.

Суд апелляционной инстанции, отменяя постановление суда первой инстанции, принял новое решение об отказе следователю в избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

Р. из-под стражи был освобожден.

Апелляционное дело № 22-2623/2018

V. Рассмотрение материалов в порядке главы 47 УПК РФ

11. В соответствии с частью 4 статьи 399 УПК РФ осужденный может осуществлять свои права при рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора, с помощью адвоката.

Согласно пункту 3 части 1 статьи 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если подозреваемый,

обвиняемый в силу физических или психических недостатков не может самостоятельно осуществлять свое право на защиту.

Приговором Мариинско-Посадского районного суда Чувашской Республики от 3 апреля 2018 года Я. осуждена по пункту «в» части 2 статьи 158 УК РФ к обязательным работам сроком на 250 часов с отбыванием наказания в местах, определяемых органом местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительной инспекцией.

Начальник Чебоксарского межмуниципального филиала по ФКУ УИИ УФСИН России по Чувашской Республике обратился в суд с представлением о замене неотбытого Я. наказания в виде обязательных работ на лишение свободы, указывая на то, что она злостно уклоняется от отбывания наказания: более двух раз в течение месяца не выходила на обязательные работы без уважительных причин.

Постановлением Мариинско-Посадского районного суда Чувашской Республики от 24 сентября 2018 года в отношении осужденной Я. неотбытая часть наказания в виде обязательных работ сроком на 142 часа заменена на лишение свободы сроком на 17 дней с отбыванием наказания в колонии-поселении.

В апелляционной жалобе адвокат поставил вопрос об отмене постановления суда.

Суд апелляционной инстанции отменил постановление ввиду существенного нарушения уголовно-процессуального закона.

В части 4 статьи 399 УПК РФ указано, что осужденный может осуществлять свои права при рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора, с помощью адвоката.

Согласно пункту 3 части 1 статьи 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если подозреваемый, обвиняемый в силу физических или психических недостатков не может самостоятельно осуществлять свое право на защиту.

В постановлении от 20 декабря 2011 года № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» Пленум Верховного Суда Российской Федерации обратил внимание судов на то, что применительно к реализации осужденными права на судебную защиту уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство не содержит каких-либо изъятий или ограничений и не допускает понижения уровня гарантий права на судебную защиту для осужденных при разрешении судом вопросов, связанных с исполнением приговора.

Как усматривалось из материалов дела, постановлением Мариинско-Посадского районного суда Чувашской Республики от 9 июля 2018 года при назначении судебного заседания было принято решение о назначении Я. защитника в связи с установленным ее психическим расстройством, ограничивающим способность к самостоятельному осуществлению процессуальных прав (права на защиту). В связи с этим Центром

субсидируемой юридической помощи Адвокатской палаты Чувашской Республики в суд для защиты интересов осужденной Я. направлена адвокат Б., полномочия которой подтверждены имеющимся в материалах дела ордером.

Согласно протоколу судебного заседания разбирательство по данному делу неоднократно откладывалось, в последний раз – на 24 сентября 2018 года. Судебное заседание от 24 сентября 2018 года началось в 14 часов 15 минут, завершилось в 14 часов 30 минут, и оно было проведено без участия адвоката Б., с учетом мнения по этому поводу осужденной Я., отказавшейся от услуг адвоката.

Между тем в материалах дела имелось письмо, направленное в адрес адвоката Б., в котором она оповещается судьей о предстоящем судебном заседании в отношении Я., назначенном на 14 часов 30 минут 24 сентября 2018 года. Таким образом, судебное заседание фактически было проведено ранее назначенного времени, что лишило адвоката возможности присутствовать на нем и осуществлять свои полномочия по защите интересов осужденной Я.

Кроме того, в связи с тем, что в силу пункта 3 части 1 статьи 51 УПК РФ, а также на основании вынесенного судьей постановления от 9 июля 2018 года о назначении судебного заседания участие адвоката в данном случае было обязательным, суд при вынесении обжалуемого постановления без участия адвоката не должен был руководствоваться лишь мнением осужденной Я. о том, что она не нуждается в его услугах.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что осужденной Я. в суде первой инстанции не была предоставлена предусмотренная законом юридическая помощь при рассмотрении представления о замене обязательных работ более строгим видом наказания, в результате чего было нарушено ее право на защиту.

Материалы дела были направлены на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе суда.

Апелляционное дело № 22-2486/2018

12. Согласно требованиям статьи 10 УК РФ уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, то есть распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость.

Постановлением Калининского районного суда города Чебоксары Чувашской Республики от 23 июля 2018 года в принятии ходатайства П. о

зачете срока содержания под стражей в срок отбывания лишения свободы, отказано с возвращением ходатайства заявителю.

Приговором Ленинского районного суда города Чебоксары Чувашской Республики от 3 августа 2017 года П. осужден по пункту «а» части 2 статьи 158 УК РФ, пункту «а» части 2 статьи 166 УК РФ.

В соответствии со статьей 70 УК РФ путем частичного присоединения к данному наказанию наказания по приговору Солнечногорского городского суда Московской области от 14 сентября 2016 года окончательное наказание назначено ему в виде 1 год 8 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Осужденный обратился в суд с ходатайством о приведении приговора Ленинского районного суда города Чебоксары Чувашской Республики от 3 августа 2017 года в соответствие с изменениями, внесенными в действующее законодательство Федеральным законом от 3 июля 2018 года № 186-ФЗ «О внесении изменений в статью 72 УК РФ».

Судом вынесено указанное выше постановление.

В апелляционной жалобе осужденный просил постановление суда отменить как незаконное и необоснованное.

Суд апелляционной инстанции отменил постановление, поскольку, отказывая в принятии ходатайства, суд исходил из того, что зачет дней содержания под стражей, окончательное исчисление срока отбывания наказания и определение последнего дня срока отбывания наказания в виде лишения свободы находится в компетенции администрации исправительного учреждения, в котором отбывает наказание осужденный, следовательно, отсутствуют правовые основания для принятия ходатайства к производству суда для рассмотрения в порядке статьи 397 УПК РФ.

Между тем, судебная коллегия не согласилась с указанными выводами.

Согласно требованиям статьи 10 УК РФ уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, то есть распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость.

Федеральным законом от 3 июля 2018 года № 186-ФЗ «О внесении изменений в статью 72 УК РФ», вступившим в законную силу 14 июля 2018 года, статья 72 УК РФ дополнена частью 3.1, согласно которой время содержания лица под стражей засчитывается в срок лишения свободы, за исключением случаев, предусмотренных частями 3.2 и 3.3 настоящей статьи, из расчета один день за: а) один день отбывания наказания в тюрьме либо исправительной колонии строгого или особого режима; б) полтора дня отбывания наказания в воспитательной колонии либо исправительной колонии общего режима; в) два дня отбывания наказания в колонии-

поселении.

По смыслу закона, предусмотренного пунктом 13 статьи 397 УПК РФ, по ходатайству осужденного суд правомочен рассматривать вопрос об освобождении от наказания или о смягчении наказания вследствие издания уголовного закона, имеющего обратную силу, в соответствии со статьей 10 УК РФ.

Как видно из приговора Ленинского районного суда города Чебоксары Чувашской Республики от 3 августа 2017 года мера пресечения до вступления приговора в законную силу П. была изменена с подписки о невыезде и надлежащем поведении на заключение под стражу.

Согласно части 4 статьи 72 УК РФ время содержания лица под стражей до вступления приговора в законную силу засчитывается в срок лишения свободы.

При таких обстоятельствах Федеральным законом от 03.07.2018 года №186-ФЗ в статью 72 УК РФ внесены изменения, улучшающие положение осужденного, а приведение приговора в соответствие с изменениями, улучшающими положение осужденного, находится в компетенции суда.

Материал был направлен в тот же суд со стадии принятия ходатайства к производству суда, поскольку допущенное нарушение закона не могло быть устранено в суде апелляционной инстанции.

Апелляционное дело №22-2504/2018

13. Принимая решение о возврате поданного ходатайства, суд мотивировал в постановлении свои выводы тем, что к ходатайству не приложены подлинники представленных в суд документов и иные документы, свидетельствующие о тяжелом материальном положении, затрудняющем уплату штрафа.

Неполнота представленных документов могла повлиять на окончательное решение суда, но не являлась мотивом для возврата ходатайства.

Постановлением Ленинского районного суда г.Чебоксары от 5 сентября 2018 года ходатайство И. об отсрочке уплаты штрафа по приговору Ленинского районного суда г.Чебоксары от 21 мая 2018 года возвращено заявителю с разъяснением права повторного обращения с ходатайством после устранения недостатков.

Приговором Ленинского районного суда г.Чебоксары Чувашской Республики от 21 мая 2018 года И. осуждена по части 3 статьи 159 УК РФ к наказанию в виде штрафа в размере 300 000 рублей.

Осужденная обратилась в суд с ходатайством об отсрочке уплаты штрафа на срок 1 год со ссылкой на тяжелое материальное положение.

Судом вынесено указанное выше постановление.

В апелляционной жалобе осужденная просила постановление отменить. Суд апелляционной инстанции отменил постановление.

По смыслу закона при поступлении в суд ходатайства по вопросам, связанным с исполнением приговора, судья проверяет, подлежит ли оно рассмотрению в данном суде, подано ли оно надлежащим лицом, приложены ли к нему документы, необходимые для разрешения вопроса по существу, и копии соответствующих судебных решений.

В исключительных случаях на стадии подготовки дела к слушанию ходатайство подлежит возвращению заявителю, если в поступивших материалах не содержится достаточных данных для его рассмотрения и в судебном заседании восполнить их невозможно.

Как следовало из материалов дела осужденная обратилась с ходатайством об отсрочке уплаты штрафа в размере 300 000 рублей, назначенного приговором суда, по мотиву тяжелого материального положения, в обосновании были приложены документы, подтверждающие, по мнению осужденной, ее тяжелое материальное положение.

Принимая решение о возврате поданного ходатайства, суд мотивировал в постановлении свои выводы тем, что к ходатайству не приложены подлинники представленных в суд документов и иные документы, свидетельствующие о тяжелом материальном положении, затрудняющем уплату штрафа.

Вместе с тем данные обстоятельства в силу разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, изложенных в пункте 25 постановления от 20.12.2011 №21 "О практике применения судами законодательства об исполнении приговора", подлежат установлению и проверке при рассмотрении доводов осужденной о невозможности единовременной уплате штрафа по существу.

В соответствии с частью 2 статьи 398 УПК РФ отсрочка или рассрочка штрафа является предметом рассмотрения судом в порядке исполнения приговора.

Поскольку ходатайство осужденной И. содержало все необходимые сведения для принятия этого ходатайства к производству суда у суда первой инстанции отсутствовали законные основания для возврата ходатайства заявителю.

Неполнота представленных документов могла повлиять на окончательное решение суда, но не являлась мотивом для возврата ходатайства.

Материал был направлен в тот же суд на новое судебное разбирательство со стадии подготовки к судебному заседанию.

Апелляционное дело № 22-2274/2018

VI. Рассмотрение материалов в порядке статьи 125 УПК РФ

14. Согласно пункту 3.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 г. № 1 (в ред. от 24.05.2016) "О практике рассмотрения

судами жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ" не подлежат обжалованию в порядке статьи 125 УПК РФ действия (бездействие) и решения, проверка законности и обоснованности которых относится к исключительной компетенции суда, рассматривающего уголовное дело по существу, в частности, отказ следователя и дознавателя в проведении процессуальных действий по собиранию и проверке доказательств.

Как следовало из существа поданной жалобы заявителем в порядке статьи 125 УПК РФ фактически обжаловались действия и решения следователя по собиранию и проверке доказательств по уголовному делу, что в порядке статьи 125 УПК РФ недопустимо.

Адвокат в интересах В. обратился в суд с двумя жалобами в порядке статьи 125 УПК РФ о признании незаконными действий следователя, который необоснованно отказал в удовлетворении ходатайства В. от 15 августа 2018 года о постановке перед экспертом ряда вопросов, предоставлении в распоряжение эксперта дополнительных документов, ознакомлении с документами, передаваемыми на экспертизу, а также постановлением от 17 августа 2018 года необоснованно отказал в удовлетворении ходатайства В. о выдаче копий протоколов очных ставок с ее участием, ознакомлении с таблицами бюджета доходов и расходов.

Постановлением Ленинского районного суда г.Чебоксары от 29 августа 2018 года обе жалобы объединены в одно производство.

Судом жалобы рассмотрены и постановлением Ленинского районного суда г.Чебоксары Чувашской Республики от 4 сентября 2018 года они оставлены без удовлетворения.

В апелляционной жалобе адвокат просил постановление суда отменить в полном объеме и жалобу его удовлетворить.

Суд апелляционной инстанции постановлением Ленинского районного суда города Чебоксары Чувашской Республики от 4 сентября 2018 года в части отказа в удовлетворении ходатайства В. от 15 августа 2018 года о постановке перед экспертом ряда вопросов при назначении судебной бухгалтерско-экономической экспертизы, предоставлении в распоряжение эксперта дополнительных документов, ознакомлении с документами, представленными на экспертизу, отменил и производство по жалобе прекратил.

Это же постановление в части отказа в выдаче копий протоколов очных ставок с участием В. отменил и принял новое решение, которым жалобу удовлетворил.

Постановление следователя от 17 августа 2018 года об отказе в выдаче копий протоколов очных ставок с участием подозреваемой В. признано незаконным и необоснованным, возложена обязанность на начальника СУ УМВД России по г.Чебоксары устранить допущенное нарушение закона.

В соответствии со статьей 125 УПК РФ в судебном порядке обжалуются постановления дознавателя и следователя об отказе в

возбуждении уголовного дела, прекращении уголовного дела, а равно иные решения и действия (бездействия) дознавателя, следователя и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участникам уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию.

При этом в ходе предварительной подготовки к судебному заседанию суд должен выяснить, подсудна ли жалоба данному суду, подана ли она надлежащим лицом, имеется ли предмет обжалования в соответствии со статьей 125 УПК РФ, а также содержит ли жалоба необходимые сведения для ее рассмотрения.

Данные требования закона судом при рассмотрении жалобы не выполнены.

Согласно статей 17, 38 УПК РФ следователь является должностным лицом, уполномоченным в пределах своей компетенции, установленной УПК РФ, самостоятельно направлять ход расследования, принимать решения о производстве следственных и иных процессуальных действий и принимать процессуальные решения.

15 августа 2018 года подозреваемая В. обратилась к следователю с ходатайством о постановке для разрешения бухгалтерско-экономической экспертизы дополнительных вопросов, предоставлении в распоряжение эксперта дополнительных документов, а также с просьбой об ознакомлении с документами, представленными на экспертизу.

Постановлением следователя ходатайство подозреваемой удовлетворено частично.

На указанное постановление адвокатом принесена жалоба в порядке статьи 125 УПК РФ на незаконность действий следователя.

Согласно пункту 3.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 г. № 1 (в ред. от 24.05.2016) "О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ" не подлежат обжалованию в порядке статьи 125 УПК РФ действия (бездействие) и решения, проверка законности и обоснованности которых относится к исключительной компетенции суда, рассматривающего уголовное дело по существу, в частности, отказ следователя и дознавателя в проведении процессуальных действий по собиранию и проверке доказательств.

Как следовало из существа поданной жалобы заявителем в порядке статьи 125 УПК РФ фактически обжаловались действия и решения следователя по собиранию и проверке доказательств по уголовному делу, что в порядке статьи 125 УПК РФ недопустимо.

Таким образом, предмет рассмотрения в порядке статьи 125 УПК РФ отсутствовал, в связи с чем оснований для принятия жалобы к производству суда и ее рассмотрению не имелось.

Судом данные обстоятельства не были приняты во внимание, поэтому решение суда в части отказа в удовлетворении жалобы адвоката на постановление следователя от 17 августа 2018 года о частичном

удовлетворении их ходатайства отменено с прекращением производства по жалобе.

Не согласился также суд апелляционной инстанции и с решением суда в части отказа в выдаче подозреваемой и ее защитнику копий протоколов очных ставок с ее участием.

Конституция Российской Федерации, гарантируя гражданам право на ознакомление с документами и материалами, непосредственно затрагивающими их права и свободы (статья 24, часть 2), наделяет законодателя полномочием установить порядок и конкретные механизмы его реализации, не допуская при этом искажения существа, самой сути данного права и введения таких его ограничений, которые противоречили бы конституционно одобряемым целям.

В соответствии с пунктом 8 части 4 статьи 46 УПК РФ подозреваемый вправе знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с его участием, и подавать на них замечания, и в силу пункта 11 части 4 статьи 46 УПК РФ подозреваемый имеет право защищаться иными средствами и способами, не запрещенными УПК РФ.

Согласно пункту 6 части 1 статьи 53 УПК Российской Федерации вступивший в дело защитник также имеет право на ознакомление с протоколами следственных действий, произведенных с участием подозреваемого, иными документами, которые предъявлялись либо должны были предъявляться подозреваемому.

Таким образом, приведенные положения, рассматриваемые в единстве с другими нормами УПК РФ, не препятствуют подозреваемым, и их защитникам знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с участием подозреваемого, с иными документами, которые предъявлялись либо должны были предъявляться подозреваемому. Не содержат они и запрета выписывать из таких документов сведения в любом объеме или снимать за свой счет с них копии, в том числе с помощью технических средств.

При таких обстоятельствах отказ следователя в выдаче копий протоколов очных ставок с участием подозреваемой В. по мотиву наличия у нее права на их получение только в период ознакомления с материалами уголовного дела в порядке статьи 217 УПК РФ признан необоснованным.

Постановление суда в указанной части отменено и принято новое решение об удовлетворении жалобы защитника.

Апелляционное дело № 22-2357/2018

15. По смыслу статьи 125 УПК РФ жалоба подлежит возвращению заявителю для устранения недостатков лишь в тех случаях, когда эти недостатки препятствуют ее рассмотрению. Такими недостатками, в частности, могут быть отсутствие сведений о том, какие действия или решения обжалованы, отсутствие подписи заявителя на жалобе, не

подтверждение соответствующими документами полномочий защитника или представителя заявителя.

Ш. обратилась в суд в интересах осужденного Г. с жалобой в порядке статьи 125 УПК РФ, в которой просила признать незаконным бездействие старшего оперуполномоченного ОП № 1 УМВД России по г. Чебоксары, выразившееся в неотправлении заявителю постановления об отказе в возбуждении уголовного дела от 30 июня 2018 года, и обязать устранить допущенное нарушение.

Постановлением Ленинского районного суда г.Чебоксары Чувашской Республики от 7 сентября 2018 жалоба Ш. на бездействие старшего оперуполномоченного ОП № 1 УМВД России по г.Чебоксары возвращена для устранения препятствий ее рассмотрения судом.

В апелляционной жалобе Ш. просила отменить постановление.

Суд апелляционной инстанции отменил постановление, а материалы направил в тот же суд со стадии принятия жалобы к производству.

Принимая решение о возврате жалобы Ш., суд мотивировал его тем, что жалоба не могла быть рассмотрена по существу, поскольку в ней отсутствовали сведения о нанесенном заявителю ущербе его конституционным правам и свободам, затруднении доступа к правосудию. Поэтому суд счел, что в данном случае отсутствовал предмет, подлежащий судебному контролю в порядке статьи 125 УПК РФ. Кроме того, суд, называя Ш. заявителем, указал, что, формально заявляя о нарушении своих прав, заявитель не привел никаких доводов, свидетельствующих об этом.

С такими выводами суда суд апелляционной инстанции не согласился.

По смыслу статьи 125 УПК РФ жалоба подлежит возвращению заявителю для устранения недостатков лишь в тех случаях, когда эти недостатки препятствуют ее рассмотрению. Такими недостатками, в частности, могут быть отсутствие сведений о том, какие действия или решения обжалованы, отсутствие подписи заявителя на жалобе, не подтверждение полномочий защитника или представителя заявителя соответствующими документами.

Между тем, в жалобе Ш., выступающей в качестве представителя заявителя – Г., со ссылкой на часть 2 статьи 145 УПК РФ, статью 46 Конституции РФ были приведены доводы, по которым она считала незаконным бездействие должностного лица – оперуполномоченного ОП № 1 УМВД России по г.Чебоксары. Из жалобы усматривалось, что названное бездействие связано с тем, что ее доверителю не направлено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, Ш. изложила требование о признании данного бездействия (с конкретизацией того, в чем заключается это бездействие) незаконным. То есть, в жалобе имелись все необходимые сведения, позволяющие определить конкретный предмет оспаривания.

Требований об указании в жалобе, поданной в порядке статьи 125 УПК РФ, сведений о том, в чем конкретно выразилось нарушение

конституционных прав и свобод заявителя, либо затруднение доступа к правосудию, вышеизложенные нормы закона не содержат. Кроме того, суд не лишен возможности уточнения требований представителя заявителя в указанной части при рассмотрении жалобы и принятия соответствующих процессуальных решений относительно данных требований.

Апелляционное дело № 22-2318/2018

**Судебная коллегия по уголовным делам
Верховного Суда Чувашской Республики**

9 января 2019 года